

В рамках дискуссии

УДК 327+316.722

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.08

Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории

Константин Анатольевич ФЕОФАНОВ

доктор политических наук, профессор
ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: konstantin.feofanov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2279-5292

ЦИТИРОВАНИЕ: Феофанов К.А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 122–135.
DOI: 10.31249/kgt/2024.04.08

Статья поступила в редакцию 26.09.2024.

Исправленный текст представлен 28.11.2024.

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена концепции «государства-цивилизации» как направлению в развитии цивилизационной теории. Анализируются история применения понятия «цивилизация», содержание, состав и структура цивилизаций, исторические и геополитические детерминанты противостояния Запада и России, углубление цивилизационного противостояния «Запад – Россия» в XXI в., цивилизационно-исторические феномены «государства-нации» и «государства-цивилизации», цивилизационно детерминированные тенденции трансформации современного мирового порядка. Первоначально используемая для описания общественно-политической жизни в различных странах, на рубеже XIX–XX вв. цивилизационная теория становится самостоятельным научным направлением. Ее прорывным*

достижением является понимание истории как множества локальных цивилизаций с уникальной спецификой. Перспективным направлением цивилизациологии становится анализ содержания, состава и структуры локальных цивилизаций, их подсистем и элементов, объединенных в уникальные целостные конгломераты. Исследуются исторические и геополитические детерминанты противостояния Запада и России, его углубление в XXI в. Особое внимание уделено «государствам-нациям» и «государствам-цивилизациям» как широко используемым в современной цивилизационной теории терминам, отражающим различные цивилизационно-детерминированные способы внутривнутриполитического и внешнеполитического поведения государств. Формулируются предположения об их дальнейшем сосуществовании и взаи-

модействии, предстоящих транс-формациях мирового порядка и новой ступени в развитии цивилизационной теории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *цивилизация, цивилизационная теория, цивилизационизация, государство-цивилизация, государство-нация, империя, исторические детерминанты, геополитические детерминанты, цивилизационное противостояние, мировой порядок, Россия, Запад, Китай, Индия.*

Введение

Появление понятия «цивилизация» восходит к периоду европейского Просвещения XVIII в. В XIX–XX вв. получили развитие материалистическое и культурно-историческое понимание цивилизаций. Если сначала данное понятие используется для описания специфики общественной жизни в различных странах (в России это произведения А.Н. Радищева и П.Я. Чаадаева), то во второй половине XIX в., а также в первой половине XX в. в работах российского панслависта Н.Я. Данилевского, германского консервативного историка О. Шпенглера, российско-американского социолога П.А. Сорокина и британского историка и культуролога А. Тойнби цивилизационная теория становится самостоятельным научным направлением. Понимание истории не как единого процесса, а как множества локальных цивилизаций с уникальной спецификой стало научным прорывом. Затем под влиянием модернистских рациональных и позитивистских подходов цивилизационные теории отходят на второй план. Однако в 1990-е годы интерес к ним многократно возрастает и переходит в политическую

плоскость, что связано с завершением биполярного мирового порядка, регионализацией и усилением противоречий во взаимодействии Запада с исламским миром, Китаем и Россией. После окончания холодной войны становятся очевидными возрастание роли незападных цивилизаций и усложнение мира, самостоятельные поиски идентичности народами, не только недавно вышедшими из «капиталистического» и «социалистического» «лагерей», но и формировавшимися на протяжении многотысячелетней цивилизационной истории. В 1990–2000 гг. по цивилизационной проблематике во всем мире было опубликовано огромное количество научных работ. Идея «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [Хантингтон, 1994] обоснованно и своевременно отразила возвращение в мировую политику значительно более глубоких, по сравнению с геополитическими и идеологическими, противоречий между цивилизациями и, в целом, тенденцию «цивилизационизации» международных и региональных отношений, насыщения противостояний и альянсов глубинными цивилизационными уровнями и аспектами, конгломератами и состояниями [Феофанов, 2021, с. 8].

Содержание, состав и структура локальных цивилизаций

«Цивилизациология» изначально отличалась многозначностью терминов. Цивилизации понимались как «синоним культуры и уровень общественного развития, <...> степень развития, следующая за варварством¹. Описание цивилизаций через культуру снижало ценность предлагаемых определений, так как игнорировало наличие других

1 Цивилизация // Философский энциклопедический словарь/под ред. С.С. Аверинцева [и др.]. – Москва : Советская энциклопедия. 1989. – С. 733.

компонентов. Понятие культуры также является полисемантическим, ведь только в русскоязычном сегменте научной литературы можно обнаружить сотни определений. Значительно различающиеся по количеству и описанию классификации локальных цивилизаций в подходах вышеупомянутых классиков свидетельствуют об отсутствии четких критериев и использовании неточных, эмпирически не верифицируемых, нередко трансцендентных понятий – таких как «душа народа», «духовность», «ментальность», «психический уклад», «цивилизационный архетип» и т.п. Особое место в российской цивилизационной теории занимает проблема «пограничности», «смешанности» и «многоядерности». Их признаком является наличие синтеза двух и более цивилизационных конгломератов. Детерминантой российского цивилизационного развития выступает «сверхгетерогенный» конфессиональный, этнонациональный и территориально-географический синтез, привносящий в российский цивилизационный конгломерат кластеры Севера и Юга, Запада и Востока, Европы и Азии, равнин и гор, суши и моря, неотъемлемое культурное, религиозное, национальное и региональное многообразие. Наряду с синтезом сверхгетерогенность ведет к повседневной то возрастающей, то уменьшающейся противоречивости многоядерных цивилизационных структур, подсистем и элементов, жизненных укладов и векторов развития, рискам общественных преобразований.

Актуальной задачей цивилизационной теории является конкретизация содержания и структуры локальных цивилизаций через взаимодействующие подсистемы и элементы (в частности, предложенное автором «структурное картирование цивилизаций» как объединенных в целостный кон-

гломерат ценностей и норм, культур, институтов и традиций) [Феофанов, 2021, с. 14–15]. Значительная часть подобного структурирования опирается на применение системного и структурно-функционального подходов и связана с анализом структуры локальных цивилизаций – концепции Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта, Е.Б. Рашковского, В.Г. Хороса, Б.С. Ерасова, Г.А. Аванесовой и других (см., например [Рашковский, Хорос, 2002]). Содержание и состав мировых и локальных цивилизаций уникальны и никогда не исчерпываются обнаруженными исследователями элементами. В то же время изучение цивилизаций позволяет «картировать» их в связи с общественно-политическими вызовами и угрозами, проявляя внимание к ключевым пространственно-территориальным, историческим, внутри- и внешнеполитическим, социально-структурным, экономическим, этнонациональным и другим подсистемам и элементам. Понятия цивилизационного ядра, количества ядер и характера взаимодействий между ними открывают перед исследователями новые возможности для интерпретации в ложных случаях «полицивизаций», к которым можно отнести прежде всего Китай, Индию, страны Латинской Америки и Россию.

Конгломераты (комплексы) значимых детерминант развития существенно различаются и составляют поддающуюся научному анализу, осязаемую и различимую в эмпирически интерпретируемых формулировках структурную специфику локальных цивилизаций. Данное направление цивилизационной теории позволяет анализировать не только подсистемы и элементы цивилизаций, но и характер взаимосвязей между ними, выступая в качестве основы «продвинутой» цивилизационной компаративистики и позволяя сопоставлять и «срав-

нивать» цивилизации, формулируя аналитические, исторически, прогностически, внешне- и внутривнутриполитически содержательные выводы, уже не ограничиваемые «туманом» множественных философско-культурологических определений. Формулируемая в эмпирически интерпретируемых определениях цивилизационная теория также дает возможность содержательного соотнесения глобальных и региональных тенденций с цивилизационной, страново-национальной и региональной спецификой в целях лучшего понимания современных глобальных и региональных вызовов и угроз.

Исторические и геополитические детерминанты противостояния Запада и России

Противостояние Запада и России началось в ранневизантийский период (V–VI вв.) в виде «отдаления» друг от друга западных и восточных частей в условиях сверхвысокой с точки зрения имевшихся управленческих возможностей пространственной протяженности Римской империи. Региональные административные, поведенческие и догматические различия способствовали всё большему усилению центробежных сил и взаимным анафемам X–XI вв. (не отмененным до 1965 г.). Великий христианский раскол 1054 г. способствовал окончательному разделению римско-католической и православной церквей, дальнейшему исключению православной цивилизации из европейских процессов перехода от Средневековья к Новому времени (Ренессансу, Реформации и Просвещению) и следованию собственным уникальным путем. Знаковым событием углубляющегося размежевания католической и православной цивилизаций

стало образование в 962 г. на территориях Западной Европы конфедерации католических государств как продолжения, пусть и в квази- или эрзац-варианте, античного имперского Рима в виде Священной Римской империи.

Геополитическое положение Руси как «срединной земли», «центральной земли» или «Хартленда» (в терминах Х. Маккиндера), способствуя спасению Старого Света и всей Евразии от монгольского завоевания, привело в действие компенсаторные мессианские идеологические конструкции, главной из которых становится доктрина «Москва – третий Рим». В начале XIX в. схожая геополитически обусловленная ситуация повторяется в виде возможности предотвращения дальнейшего наполеоновского «перекраивания» Европы. Защищая себя от завоевателей, Россия спасает другие народы от наполеоновского завоевания и победоносно участвует в европейской политике. Геополитически детерминированная логика истории снова воспроизводится в периоды Первой (обеспечение победы Антанты) и, особенно, Второй мировой войны (обеспечение победы антигитлеровской коалиции), еще больше упрочивая самоидентификационное противопоставление с Западом и мессианские идеи «особой роли» Руси – России – СССР. Спустя 120 лет после идей Х. Маккиндера представляют интерес гипотезы о смещении «Хартленда» в сторону Китая и Индии и их особой будущей значимости для человечества [Кортунов, 2019].

Наряду с многовековым, начиная с проевропейских реформ Петра I, стремлением на Запад и осознанием себя как части Европы, неотъемлемым элементом самоидентификации России в продолжение столетий выступало критическое отношение к Западу, разграничение «мы» и «они». Противоположно направленные тен-

денции в российском общественном сознании и архетипах коллективного бессознательного приводили к европоцентризму XIX в., к прозападной ориентированности постсоветской России в форме «нового мышления» в конце XX в. [Горбачёв, 1987] и к проевропейским интеграционным проектам «от Лиссабона до Владивостока» в начале XXI в., а также ко всё более глубокому размежеванию с цивилизационным Западом в 2010–2020-е годы. Цивилизационная теория позволяет убедительно интерпретировать данные противоречивые про- и антиевропейские, в целом про- и антизападные самоидентификационные архетипы.

Углубление цивилизационного противостояния «Запад – Россия» в XXI в.

В результате распада СССР идеология социализма и коммунизма утрачивает господствующий статус, что приводит российское общество к саморефлексии, попыткам нового осознания собственных цивилизационных детерминант. «Кто мы?», «откуда мы?», «куда идем?», «кто виноват?», «что делать?» и «чем мы отличаемся от них?» – как всегда на переломных этапах истории, ставились вопросы цивилизационного выбора, результирующие, итоговые ответы на которые, как было показано выше, на протяжении столетий всегда формулировались в терминах «уникальность», «самобытность» и «особый путь». Идеологическое противостояние «капитализм – социализм» постепенно цивилизационизировалось, трансформировалось в основанное на более глубоких и комплексных многовековых детерминантах, цивилизационное противостояние «Запад – Россия». В свою очередь, на основе нового осознания «особого пути» и цивилизационной суверен-

ности стали возникать новые формы идеологических, а также гибридных противостояний, связанных с парадигматическими изменениями в дискурсивных, пропагандистских, медийных и кибернетических механизмах искажения информации в эпоху «постправды» [Феофанов, 2023, с. 36–38].

Страны, ранее входившие в «орбиту» СССР, присоединились к Европейскому союзу и НАТО и в целом к западной цивилизации. Или же наоборот – к восточной интеграции на конфессиональной основе, активизировав участие в международных исламских организациях. Славянские и православные солидарности также претерпели изменения в сторону их ослабления. Православие продолжает сохранять цивилизациеформирующий характер в России, выступающей в качестве отдельной цивилизации, государства-цивилизации и полицивилизации с православным, исламским и другими ядерными цивилизационными конгломератами. Геополитическая конкуренция с Западом сопровождается демографическими вызовами с Востока, связанными с высоким приростом тюркоязычного населения в южных регионах России и граничащих с Россией азиатских странах. В свете указанных процессов можно, согласно авторской концепции, говорить об определенной степени «цивизационного одиночества» России и реализации в современных условиях пророчества старца Филофея о «Москве – третьем Риме» [Феофанов, 2021, с. 28].

Использование термина «государство-цивилизация» в Концепции внешней политики Российской Федерации в редакции от 31 марта 2023 г. свидетельствует, помимо коррекции политических приоритетов на фундаменте нового осознания собственной цивилизационной субъектности, самобытности и суверенности,

об изменении доктринального содержания и повышении обществоведческого внимания к цивилизационной теории². Как показано выше, новейшая артикуляция самоидентификационного противостояния «мы – они» не является исключительно политическим решением. Оно имеет значительно более глубокие детерминанты и свидетельствует о возобновлении после временного замешательства 1990-х – начала 2000-х годов евразийского цивилизационного и интеграционного проекта как антитезы проекту евроатлантическому.

Цивилизационно-исторические феномены «государства-нации» и «государства-цивилизации»

«Государство-нация» (также «национальное государство», *nation state*) является широко известным политологическим и историческим термином. На протяжении XX в. привлекательность государственного суверенитета способствовала возрастанию количества независимых государств с 62 до 193. Вместе с тем данная форма организации государственности не свободна от вызовов и угроз. В мире существует немного национальных государств, в которых государственные и этнические границы совпадают. Межнациональным и межгосударственным конфликтам способствуют национальные меньшинства, стремящиеся к суверенизации, и неустойчивые государственные и региональные границы, особенно в государствах, возникших в XIX–XX вв. на обломках прежних империй. Западное либеральное понимание национального государства основано не на национальности или этнической принадлежности,

а на факторах, понимаемых универсалистски, гражданства и гражданской солидарности. Наивысшим практическим проявлением модернистской концепции национальных государств стала деятельность Лиги Наций и Организации Объединённых Наций и в целом формирование биполярного миропорядка как отношений между национальными государствами. Однако в современных условиях модернистские универсальные и региональные международные организации всё больше подвергаются критике как не справляющиеся со своими задачами. В этом критики модерна, в том числе модернистской концепции «государств-наций», усматривают серьёзный вызов, провозглашая предстоящие парадигматические перемены в мировой политике. Начиная с 1960-х годов на волне модернизационных и научно-технологических достижений модернизм перестает быть господствующей мировоззренческой парадигмой, продолжая далее сосуществовать с постмодернизмом, провозглашающим недоверие к «безупречным» и «рациональным» «истинам», обогатившим политические науки концепциями поствестфальского и полицентричного мира, глобализации и регионализации, симулякров и «постправды», не только возможностью, но и ожидаемостью различных, в том числе противоположных, интерпретаций. Начиная с конца 2000-х годов можно говорить о метамодернизме как колебаниях между модернистскими и постмодернистскими подходами в попытках отказаться от ограничений и того и другого.

В дополнение и в противовес к классической модернистской идее о государстве-нации термин «госу-

2 На концепцию «государство-цивилизация» опирается образовательная дисциплина «Основы российской государственности». См.: [Сергеев, 2024].

дарство-цивилизация» (также «цивилизационное государство», *civilization state, civilizational state*) всё масштабнее используется в 2010-е годы как в научной литературе [Zhang Weiwei, 2012; Prakash Singh, 2016; Coker, 2019, pp. xi–xii; Acharya, 2020; Therborn, 2021], так и в СМИ³. Данный термин был впервые применен британским исследователем М. Жаком для характеристики Китая, его уникально долгой преемственности традиций и ценностей, уникальной территориальной, демографической и этнической разнородности [Jacques, 2009]. Впрочем, идея значимой специфики осознавалась исследователями и политиками этих стран задолго до активного научного использования подходящего термина. Прежде всего речь идет о Китае, Индии и России (например, [Кошкин, Черданцев, 2017; Наумкин, 2020; Данильченко, 2023]), реже о Турции [Al-Hafidh, 2020]. Также встречаются работы о самобытной цивилизованности Ирана [Mousavinia, Dareini, 2021], Египта [Soliman, 2021] и Армении [Arzumanyan, Arzumanyan, 2020]. Идея применялась и в политических целях для иллюстрации собственной уникальности по сравнению с «обычными» государствами-нациями. Китай уже две тысячи лет позиционирует себя прежде всего как цивилизацию, а не как страну или государство-нацию – сегодня может идти речь о «Синосфере» (*Sinosphere*) как китайском мире [Fogel, 2009]. Данное утверждение в значительной мере можно отнести и к другим вышеназванным государствам. Признаками государств-цивилизаций являются «адаптивность системы государствоустройства к ци-

визационной среде, <...> двухуровневая идентичность, включающая уровни этнической и цивилизационной идентификации; надэтническая идеология, <...> наличие идентичной, исторически преемственной системы ценностей и смыслов, <...> позиционирование в качестве ядра цивилизационного мира, выходящего <...> за рамки границ соответствующего государства» [Багдасарян, 2022]. Признаками государств-цивилизаций также обычно считаются их «культурная уникальность», «историческая устойчивость», «геополитическая роль», «незападность» и «имперское прошлое», а также такие проявления сверхгетерогенности, как «обширная территория» и «многонациональный состав» [Зевелёв, 2009; Спиридонова, Соколова, Шевченко, 2016; Смирнов, 2019; Ильичева, Лапин, Ильичева, 2024].

Понятие «государство-цивилизация» терминологически связано с понятиями этноса, нации, национализма, империи, институтов и механизмов государственной политики нации и империестроительства, что нашло отражение в многочисленных исследованиях [Кара-Мурза, Куропаткина, 2014; Багдасарян, 2014; Паин, 2016; Астафьева, 2016; Бахлова, Бахлов, 2019; Тишков, 2021]. В отличие от одноставных этносов, наций и многочисленных форм национализма (этнического, географического, исторического, идеологического, теократического и мессианского, «официального» и «неофициального» и др.), формирующих этнонациональные идентичности в национальных государствах, империи и государства-цивилизации обладают значительно большей гетерогенностью

3 Например: Rachman G. China, India and the Rise of the «Civilisation State» // Financial Times. – 2019. – 4 March; Pabst A. China, Russia and the Return of the Civilisational State // NewStatesman. – 2019. – 8 May; Dorsey J.M. Civilizationism vs the Nation State // Eurasia Review. – 2019. – 25 March. – URL: <https://www.eurasiareview.com/25032019%20civilizationism%20vs%20the%20nation%20state%20analysis/> (дата обращения: 21.09.2024).

и двусоставной (не только этнонациональной, но и цивилизационной) идентичностью. Империи в своем генезисе восходят к античности, выступая в качестве распространенного типа наднациональной политической структуры с сильным центром и управляемой, как правило, насильственно присоединенной, завоеванной или колонизированной периферией. Империи строятся для талассократической или теллурократической формы экспансии принципы государственного управления различными территориями. Понятие «государство-цивилизация» отражает реалии современной трансформации миропорядка, опирается на достижения цивилизационной теории, акцентирует продолжительность и устойчивость опыта цивилизационного развития государств.

Идея государства-цивилизации и в целом антизападные и антиуниверсалистские подходы критикуются противниками из числа сторонников теории «государство-нация» за цивилизационный (и национальный) снобизм, самовозвеличивание, консерватизм, антилиберализм, авторитаризм и нетерпимость по отношению ко «всем остальным» странам, которые «не дотягивают» до «цивилизационных гигантов», являясь государствами-нациями или занимая промежуточное положение. Они выступают за «архаичность», древнее премодернистское происхождение основополагающих ценностей, норм и традиций [Степанянц, 2021; Ситников, 2022], а также за упрощенчество и эклектизм, игнорирование того, что не укладывается в теорию – отнесение того или иного государства к государствам-цивилизациям то на основе религиозного, то этнического, то территориального, то «имперского» критерия. М. Жак, в частности, настаивает на большей

цивилизационности Китая по сравнению с Индией, что вызывает много вопросов не только у индийских исследователей. Тем не менее в политических науках и в практической политике становится всё более распространенной «цивилизационистская» саморепрезентация ряда государств, прежде всего Китая, Индии, России и нескольких других. Переизбыток информации в «эпоху постправды», когда каждый исследователь ограничен собственным произвольным выбором авторитетов и литературы среди предшественников по цивилизационной теории, нередко способствует «изобретению велосипеда» и снижает глубину рассмотрения вследствие недоучета уже разработанных концепций («картирования» факторов сверхгетерогенности, состава и структуры цивилизаций, одноядерности государств-наций и многоядерности государств-цивилизаций).

Понятия «государство-цивилизация» и «государство-нация» нередко рассматриваются как противоположные, отражая напряженность между западной либеральной цивилизацией и незападными консервативными государствами-цивилизациями, между цивилизационным и геополитическим Западом и Востоком. Тем не менее и для западных, и для незападных государств становится всё более характерно участие в международном дискурсе о государствах-цивилизациях: для западных государств – в качестве средства подчеркивания собственных цивилизационных преимуществ и критики незападных государств; для незападных государств – как средства привлечения внимания внутри- и внешнеполитических адресатов к отстаиванию и сохранению собственной цивилизационной идентичности. В трансформирующихся конфигурациях мирового порядка вполне по-метамодернистски будут происходить «колебания» между мо-

дернистскими и постмодернистскими акторами и институтами, интерпретациями и векторами развития, так как ни одна парадигма ни добровольно, ни принудительно пока не собирается полностью прекращать свое существование. При широком распространении государств-наций в качестве цивилизационной конструкции несколько государств, продолжая обладать отдельными характеристиками государств-наций или постепенно утрачивая их, будут во всё большей степени осознавать самих себя государствами-цивилизациями и на этой основе выстраивать внешнеполитические и внутривнутриполитические взаимодействия. Конкурентное сосуществование государств-наций и государств-цивилизаций, нескольких крупных акторов из числа тех и других, попеременное усиление и ослабление противостоящих государств и союзов, возникновение и сопряжение новых интеграционных платформ в условиях цивилизационного плюрализма и полицентричного мира XXI в. будут способствовать возникновению парадигматически новых, более сложных вследствие своей многоуровневости конфигураций мирового порядка. Увеличение политического и научно-теоретического внимания к государствам-цивилизациям отражает и провозглашает происходящую в настоящее время новую смену парадигмы цивилизационного развития человечества, связанную с переходом к мироустройству, основанному на различных национально-цивилизационных укладах и способах сосуществования. Данный трансформационный тренд в обществах и общественно-политических науках будет продолжать развиваться, соответствуя парадигматическим изменениям мирового порядка и новой ступени в развитии цивилизационной теории.

Заключение

Вслед за реанимированным в 1990-е годы понятием «цивилизация» термин «государство-цивилизация» с конца 2000-х годов занял устойчивые позиции в мировом общественно-политическом дискурсе. Интерес к нему был обусловлен проблематизацией моноцентричного миропорядка и глобалистско-универсалистских моделей общественного развития в государствах-нациях наряду с увеличением политических и экономических возможностей суверенных и самобытных государств-цивилизаций. Современному пониманию государств-цивилизаций предшествовала длительная история преемственности и борьбы идей от изучения традиционных ценностей и институтов досовременных обществ через интерпретацию модернизации современных наций-государств к рассмотрению государств-цивилизаций в качестве особого цивилизационного конгломерата. Государства-нации, основанные на национальной идентичности, государственном суверенитете, правовом равенстве, национальной культуре и традициях, послужили формированию миропорядка XX в., представляемому как отношения между ними, в том числе посредством универсальных международных организаций.

Государство-цивилизация представляет собой другую, особую форму цивилизационной организации, не ограничиваемую рамками физической территории и основанную на многотысячелетних объединяющих ценностях и нормах, культуре, институтах и традициях. Это прежде всего Китай, в котором традиции, культура и конфуцианская этика тысячелетиями выступают фундаментом общественно-политического устройства. Это также Индия, самостоятельная цивилизационность которой обусловлена

многотысячелетними традициями, сформировавшимися на основе разнообразия этносов, языков и религий. Это Россия, тысячелетняя самобытная цивилизованность которой формировалась в условиях территориальной и этнической сверхгетерогенности под влиянием Византии, Золотой Орды и Европы при объединяющей роли православного христианства. Это и другие государства современного мира, не укладывающиеся в прокрустово ложе государств-наций вследствие многотысячелетней цивилизационной специфики и национально-этнической, территориальной и конфессиональной сверхгетерогенности. Адаптивность и автономность по отношению к внешним воздействиям создают для государств-цивилизаций предпосылки длительной устойчивости и особой цивилизационной и геополитической роли.

Список литературы

- Астафьева Е.М. *Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3 : Общественные науки.* – 2016. – № 1 (149). – С. 52–66.
- Багдасарян В.Э. *Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук.* – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 23–24. – DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-6-15-29.
- Багдасарян В.Э. *Нациестроительство или империестроительство: разработка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование.* – 2014. – Т. 7, № 1. – С. 47–50.
- Бахлова О.В., Бахлов И.В. *Государственная политика нациестроительства в России: содержание, институты и механизмы // Регионология.* – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 413–435. – DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.413-435.
- Горбачёв М.С. *Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира.* – Москва : Издательство политической литературы, 1987. – 271 с.
- Данильченко С.Л. *Российское государство-цивилизация в пространстве современного гуманитарного знания: монография.* – Уфа : Аэтерна, 2023. – 138 с.
- Зевелёв И.А. *Будущее России: нация или цивилизация? // Россия в глобальной политике.* – 2009. – Т. 7, № 6. – С. 176–193.
- Ильичева Л.Е., Лапин А.В., Ильичева М.В. *Умеренный консерватизм как идеология российского государства-цивилизации // Власть.* – 2024. – Т. 32, № 2. – С. 24–42. – DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-24-42.
- Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. *Нациестроительство в современной России.* – Москва : Алгоритм, 2014. – 408 с.
- Кортунов А.В. *Воссоединение Хартленда: геополитическая химера или исторический шанс? // РСМД.* – 2019. – 6 февраля. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vossoedinenie-khartlenda-geopoliticheskaya-khимерa-ili-istoricheskii-shans/> (дата обращения: 18.09.2024).
- Кошкин А.П., Черданцев В.В. *Россия как государство-цивилизация: современная российская нация.* – Москва : Белый ветер, 2017. – 192 с.
- Наумкин В.В. *Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования.* – 2020. – № 4. – С. 78–93. – DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06.
- Паин Э.А. *Современный русский национализм: динамика политической роли и содержания // Вестник общественного мнения.* – 2016. – № 1–2 (122). – С. 126–139.
- Рашковский Е.Б., Хорос В.Г. *Мировые цивилизации и современность //*

Восток – Запад – Россия : сб. статей. – Москва : Прогресс-Традиция, 2002. – С. 36–66.

Сергеев А.Л. Основы российской государственности : учебное пособие. – Москва : Проспект, 2024. – 144 с.

Ситников А.П. Архаизация российского общества: культурные детерминанты, формы проявления и перспективы развития. дис. ... докт. филос. наук. – Майкоп : Адыгейский государственный университет, 2022. – 307 с.

Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. – Москва: ООО «Садра», 2019. – 216 с.

Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. – Москва : ИФ РАН, 2016. – 122 с.

Степанянц М.Т. Цивилизация как объект политического конструирования // Электронный философский журнал «Vox». – 2021. – Март, Вып. 32. – С. 10–11. – URL: <http://vox-journal.org> (дата обращения: 23.09.2024).

Тишков В.А. Нация, национализм и нацистроительство // Россия в глобальной политике. – 2021. – № 2 (108). – С. 42–62. – DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62.

Феофанов К.А. Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель – Observer. – 2023. – № 2 (397). – С. 36–51. – DOI: 10.48137/2074-2975_2023_2_36.

Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. – 3-е изд., испр. и перераб. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – 218 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

Acharya A. The Myth of the Civilization State: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // Ethics & International Affairs. – 2020. – Vol. 34,

N 2. – P. 139–156. – DOI: 10.1017/S0892679420000192.

Al-Hafidh R. Rise of the Civilizational State in Post-Nation-State Middle East // Daily Sabah. – 2020. – May 29. – URL: <https://www.dailysabah.com/opinion/oped/rise-of-the-civilizational-state-in-post-nation-state-middle-east> (дата обращения: 21.09.2024).

Arzumanyan A., Arzumanyan H. Armenia in the Context of the Concept of a Civilization State // Academia.edu. – 2020. – 28 p. – URL: https://www.academia.edu/57780453/Armenia_in_the_context_of_the_concept_of_a_civilization_state (дата обращения: 23.09.2024).

Coker Ch. The Rise of the Civilizational State: China, Russia and the Islamic Caliphate and the Challenge to the Liberal World Bridge. – Cambridge : Polity Press, 2019. – 230 p.

Fogel J. Articulating the Sinosphere. – Cambridge : Harvard University Press, 2009. – 216 p.

Jacques M. When China Rules the World: The Rise of the Middle Kingdom and the End of the Western World. – London : Allen Lane, 2009. – 576 p.

Mousavinia S.R., Dareini A.A. “Civilization State” or “Nation State”: A Perspective on Iran’s Foreign Policy // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 4. – С. 145–153. – DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.18.

Prakash Singh A. New Paradigm for India: from Nation-State to Civilizational-State // Swarajya. – 2016. – March 21. – URL: <https://www.swarajyamag.com/books/new-paradigm-for-india-from-nation-state-to-civilizational-state> (дата обращения: 21.09.2024).

Soliman M. The Return of the Pharaohs: The Rise of Egypt’s Civilization State // Middle East Institute. – 2021. – September 16. – URL: <https://www.mei.edu/publications/return-pharaohs-rise-egypts-civilization-state> (дата обращения: 23.09.2024).

Therborn G. States, Nations, and Civilizations // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14. – P. 225–242. – DOI: 10.1007/s40647-020-00307-1.

Zhang Weiwei. The China Wave: Rise of a Civilizational State. – Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation, 2012. – 205 p.

Under Discussion

DOI: 10.31249/kg/2024.04.08

The Concept of “Civilization State” as a Direction in the Development of Civilizational Theory

Konstantin A. FEOFANOV

Dr. Sc. (Political Sciences), Professor, Leading Researcher at the Center for Interdisciplinary Research Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)
Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117149
E-mail: konstantin.feofanov@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2279-5292

CITATION: Feofanov K.A. (2024). The Concept of “Civilization State” as a Direction in the Development of Civilizational Theory. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 4, pp. 122–135 (in Russian).
DOI: 10.31249/kg/2024.04.08

Received: 26.09.2024.

Revised: 28.11.2024.

ABSTRACT. *The article is devoted to the concept of “civilization state” as a direction in the development of civilizational theory. It analyzes the history of scientific application of the concept of civilization, the content, composition and structure of civilizations, historical and geopolitical determinants of the confrontation between the West and Russia, the deepening of the civilizational confrontation “West – Russia” in the 21st century, the phenomena of “nation state” and “civilization state”, the civilizationally determined trends of transformation of the modern world order. Initially used to describe the social and*

political life in different countries, at the turn of the 19th – 20th centuries civilization theory became an independent scientific direction. Its breakthrough achievement was the understanding of history as a multitude of local civilizations with unique specificity. The analysis of the content, composition and structure of local civilizations, their subsystems and elements united into unique integral conglomerates became a promising direction of civilization research. Historical and geopolitical determinants of the confrontation between the West and Russia, its deepening in the 21st century are explored. Particular atten-

tion is paid to “nation states” and “civilization states” as terms widely used in contemporary civilizational theory, reflecting different civilization-determined ways of domestic and foreign policy behavior of the states. Assumptions are formulated about their further coexistence and interaction, upcoming transformations of the world order, and the new stage in the development of civilizational theory.

KEYWORDS: *civilization, civilizational theory, civilizationization, civilization state, nation state, empire, historical determinants, geopolitical determinants, civilizational confrontation, world order, Russia, West, China, India.*

References

- Acharya A. (2020). The Myth of the Civilization State: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order. *Ethics & International Affairs*. Vol. 34, no. 2, pp. 139–156. DOI: 10.1017/S0892679420000192.
- Al-Hafidh R. (2020). Rise of the Civilizational State in Post-Nation-State Middle East. *Daily Sabah*. May 29. Available at: <https://www.dailysabah.com/opinion/oped/rise-of-the-civilizational-state-in-post-nation-state-middle-east>, accessed 21.09.2024.
- Arzumanyan A., Arzumanian H. (2020). Armenia in the Context of the Concept of a Civilization State. *Academia.edu*. 28 pp. Available at: https://www.academia.edu/57780453/Armenia_in_the_context_of_the_concept_of_a_civilization_state, accessed 23.09.2024.
- Astafieva E.M. (2016). Nation-building in a heterogeneous society: the problem of choosing a path. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 3 “Social Sciences”*. No. 1 (149), pp. 52–66 (in Russian).
- Bagdasaryan V.E. (2014). Nation-building or empire-building: a fork in the road. *Problem Analysis and Public Administration Design*. Vol. 7, no. 1, pp. 47–50 (in Russian).
- Bagdasaryan V.E. (2022). The concept of the state-civilization: problems of methodology and political implementation. *Srednerusskiy vestnik sotsialnykh nauk*. Vol. 17, no. 6, pp. 23–24 (in Russian). DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-6-15-29.
- Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. (2019). State policy of nation building in Russia: content, institutions and mechanisms. *Regionology*. Vol. 27, no. 3, pp. 413–435 (in Russian). DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.413-435.
- Coker Ch. (2019). *The Rise of the Civilizational State: China, Russia and the Islamic Caliphate and the Challenge to the Liberal World Bridge*. Cambridge: Polity Press, 230 pp.
- Danilchenko S.L. (2023). The Russian State-Civilization in the Space of Modern Humanitarian Knowledge. Ufa: Aeterna, 138 pp. (in Russian).
- Feofanov K.A. (2021). *The Civilizational Theory of Modernization*. 3rd ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation “Dashkov and Co.” 218 pp. (in Russian).
- Feofanov K.A. (2023). Post-truth as a factor of degradation of socio-political discourse. *Observer*. No. 2 (397), pp. 36–51 (in Russian). DOI: 10.48137/2074-2975_2023_2_36.
- Fogel J. (2009). *Articulating the Sinosphere*. Cambridge: Harvard University Press, 216 pp.
- Gorbachev M.S. (1987). *Perestroika and New Thinking for Our Country and the Whole World*. Moscow: Publishing House of Political Literature, 271 pp. (in Russian).
- Huntington S. (1994). Clash of Civilizations. *Polis (Russian Federation)*. No. 1, pp. 33–48 (in Russian).
- Ilyicheva L.E., Lapin A.V., Ilyicheva M.V. (2024). Moderate conservatism as an ideology of the Russian state-civilization. *Vlast*. Vol. 32, no. 2, pp. 24–42 (in Russian). DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-24-42.
- Jacques M. (2009). *When China Rules the World: The Rise of the Middle Kingdom*

and the End of the Western World. London: Allen Lane, 576 pp.

Kara-Murza S.G., Kuropatkina O.V. (2014). *Nation-building in Modern Russia*. Moscow: Algorithm Publisher, 408 pp. (in Russian).

Kortunov A.V. (2019). The reunification of the Heartland: a geopolitical chimera or a historical chance? *RIAC*. February 6. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vossoedinenie-khartlenda-geopoliticheskaya-khimera-ili-istoricheskii-shans/> accessed 18.09.2024.

Koshkin A.P., Cherdantsev V.V. (2017). *Russia as a State-Civilization: The Modern Russian Nation*. Moscow: Bely Veter Publisher, 192 pp. (in Russian).

Mousavinia S.R., Dareini A.A. (2021). "Civilization State" or "Nation State": A Perspective on Iran's Foreign Policy. *Humanities and Law Research*. No. 4, pp. 145–153. DOI: 10.37493/2409-1030.2021.4.18.

Naumkin V.V. (2020). The model of the non-West: is there a state-civilization? *Polis (Russian Federation)*. No. 4, pp. 78–93 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06.

Pain E.A. (2016). Modern Russian nationalism: dynamics of political role and content. *Bulletin of Public Opinion*. No. 1–2 (122), pp. 126–139 (in Russian).

Prakash Singh A. (2016). New Paradigm for India: from Nation-State to Civilizational-State. *Swarajya*. March 21. Available at: <https://www.swarajyamag.com/books/new-paradigm-for-india-from-nation-state-to-civilizational-state>, accessed 21.09.2024.

Rashkovsky E.B., Khoros V.G. (2022). World civilizations and modernity. *East – West – Russia: Collection of articles*. Moscow: Progress-Tradition, pp. 36–66 (in Russian).

Sergeev A.L. (2024). *Fundamentals of Russian Statehood: A Textbook*. – Moscow: Avenue, 144 pp. (in Russian).

Sitnikov A.P. (2022). *Archaization of Russian Society: Cultural Determinants, Forms of Manifestation and Development Prospects*. Dissertation of Dr. Sc. in Philosophy. Maikop: Adygea State University, 307 pp. (in Russian).

Smirnov A.V. (2019). *The Universal vs Panhuman*. Moscow: Sadra LLC, 216 pp. (in Russian).

Soliman M. (2021). The Return of the Pharaohs: The Rise of Egypt's Civilization State. *Middle East Institute*. September 16. Available at: <https://www.mei.edu/publications/return-pharaohs-rise-egypts-civilization-state>, accessed 23.09.2024.

Spiridonova V.I., Sokolova R.I., Shevchenko V.N. (2016). *Russia as a State-Civilization: Philosophical and Political Analysis*. Moscow: Institute of Philosophy of the RAS, 122 pp. (in Russian).

Stepanyants M.T. (2021). Civilization as an object of political construction. *Vox electronic philosophical magazine*. March, issue 32, pp. 10–11 (in Russian). Available at: <http://vox-journal.org>, accessed 23.09.2024.

Therborn G. (2021). States, Nations, and Civilizations. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*. Vol. 14, pp. 225–242. DOI: 10.1007/s40647-020-00307-1.

Tishkov V.A. (2021). Nation, nationalism and nation building. *Rossiia v global'noy politike*. No. 2 (108), pp. 42–62 (in Russian). DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-2-42-62.

Zevelev I.A. (2009). The future of Russia: nation or civilization? *Rossiia v global'noy politike*. Vol. 7, no. 6, pp. 176–193 (in Russian).

Zhang Weiwei (2012). *The China Wave: Rise of a Civilizational State*. Hackensack, NJ: World Century Publishing Corporation, 205 pp.